

АРИСТАРХ РИДДЕР
КРИС ФОРД
ВАЙ НОТ

3

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Председатель

Вай Нот

Председатель-3

«Автор»

«Автор»

«автор»

2023

Нот В.

Председатель-3 / В. Нот — «Автор», «Автор», «автор»,
2023 — (Председатель)

Правила техники безопасности пишутся не просто так. За сорок лет трудового стажа я это хорошо усвоил. А вот один молодой олух забыл простое правило, что нельзя включать рубильник, который выключил не ты. И вместо обычного рабочего дня мне достался разряд тока, после которого я очутился не в больнице, а в купе советского поезда пятьдесят два года назад. И, похоже, он везёт меня в какую-то глушь, да ещё и по назначению, от которого нельзя отказаться.

© Нот В., 2023

© Автор, 2023

© Автор, 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Вай Нот, Крис Форд, Аристарх Риддер

Председатель-3

Глава 1

– За выдающиеся достижения в области защиты растений и растениеводства и внедрение их в народное хозяйство СССР награждается председатель колхоза Новый Путь Ульяновского района Калужской области Филатов Александр Александрович.

В колонном зале дома союзов раздалась очередная порция аплодисментов, и я, поправив пиджак, встал со своего места в первом ряду и пошёл на сцену.

Поднявшись я оказался под объективами фотоаппаратов и, приняв из рук Косыгина диплом и бархатную коробочку с медалью, энергично пожал ему руку.

Рукопожатие председателя совета министров СССР показалось мне крепким еще в тот раз когда мы с ним познакомились в Ялте, но сейчас он как будто специально пожал мне руку еще крепче.

– Поздравляю, товарищ Филатов, – сказал мне Алексей Николаевич, – спасибо за вашу работу.

– Я благодарен партии и правительству за оказанную честь, Алексей Николаевич, – ответил я и вернулся на своё место.

Всего несколько секунд на сцене и вот я лауреат второй по значимости, после Ленинской, советской премии. медаль, звание и круглая сумма в пять тысяч рублей, которая шла приятным бонусом.

Когда на свадьбе Кости его отец, Арсений Викторович, намекнул мне что меня, возможно, представят к премии, я думал, что пойду паровозом к авторскому коллективу Васнецова. Всё-таки я был инициатором проекта, но не его исполнителем.

Однако получилось по-другому и меня наградили отдельно от Васнецова, которого чествовали несколькими минутами ранее.

Это приятно и удивительно, обычно так не делали. И почему это произошло, было для меня загадкой.

Которая решила часом позднее, на банкете посвященном этому славному событию.

Среди приглашенных на это важное мероприятие оказалось много знаковых персон, которые меня поздравили.

Первым ко мне подошёл Виктор Михайлович. Глушкова в числе награжденных не было, но без него не обошлось, премию получили и его подопечные, так что академик на награждении, а потом и на банкете, тоже присутствовал.

– Поздравляю, Александр Александрович, – сказал он подходя к моему столу с рюмкой водки, – вы с Васнецовым большое дело сделали. Может быть даже большее чем мы с вами, когда запустили ваше тепличное хозяйство. Кстати, как оно себя чувствует?

– Прекрасно себя чувствует, Виктор Михайлович, всё работает как часы, урожай зреет и мы сейчас готовим теплицу к зиме. Хотим обеспечить круглогодичный цикл производства. Свежие овощи на новогоднем столе, что может быть лучшим подарком для советских людей?

Я ответил Глушкову нарочито громко, так чтобы меня услышали не только соседи по праздничному столу, Васнецов со своей командой, но и те, среди которых меня больше всего интересовал академик Мишустин.

Евгений Николаевич в этом году получил гос. премию за цикл работ в области микробиологии и биологической фиксации азота, и он был как раз тем человеком который мне нужен.

Раз уж мне удалось стать одним из избранных, то грех не воспользоваться этой возможностью и не попробовать завести нужные связи в советской науке, которые позволят мне сделать следующий, очень серьезный шаг.

Я решил попробовать резко, в разы, увеличить использование удобрений в моем колхозе, а для этого мне нужны сильные союзники, под которых в следующей пятилетке выделят финансирование и фонды. Мишустин как раз один из таких.

Дело в том, что в покинутом мною времени в России на гектар использовалось максимум сорок семь килограмм удобрений всех типов, тогда как в других странах этот показатель был больше в разы. От восьмидесяти пяти в близкой нам по климату Канаде до двухсот пятидесяти килограмм в Западной Европе.

Собственно это, вкупе со значительно более качественной механизацией, и есть причина намного большей урожайности в западных странах.

Сейчас же ситуация с удобрениями в СССР была еще более плачевной. У меня в колхозе, как и у соседей собственно, даже в Свете Коммунизма, который специализировался на овощах, показатель использования удобрений колебался в районе двадцати – двадцати пяти килограмм на гектар.

Если во время грядущей девятой пятилетки мой колхоз станет экспериментальной площадкой и по этому вопросу – кратному увеличению использования удобрений на полях, то через пять лет, во время десятой пятилетки наш опыт будут уже масштабировать на всю страну и начнется строительство дополнительных мощностей по производству этих самых удобрений.

Таким макаром глядишь и в Горбачевские времена мы достигнем настоящей, без оговорок, продовольственной безопасности. Не придется тратить валюту и золото на зерно или завозить из дружественной социалистической Болгарии и прочих Алжиров сладкий перец, томаты и апельсины.

А продовольственный импорт в СССР был огромный, после семьдесят второго года чуть-ли не сорок миллионов тонн завозилось ежегодно, на что тратилось до пятнадцати процентов золотовалютной выручки страны. Непозволительно много, преступно много!

Ну и самом собой, эта моя идея обещала золотые горы и кратное повышение благосостояния моих людей, работников колхоза Новый путь.

А за то время пока я здесь, они стали по настоящему моими. Все эти Ягодецкие, Горбачевы, и прочие дяди Мити. Все они мои, со своими достоинствами и недостатками.

Все эти мысли промелькнули у меня в голове, пока мы с Глушковым чокались рюмками, в которых плескался отменный армянский коньяк, точно такой же, какой я недавно получил в обмен на свежие овощи от товарища Кольцова, директора Калужского строительного треста.

Закусив балыком, портить вкус коньяка лимоном это несусветная глупость, невесть как завоевавшая популярность на просторах нашей страны, мясо и только мясо, я нарочито громко продолжил свой спич:

– Да, Виктор Михайлович, дела у наших с вами теплиц идут отменно. Правда есть у меня одна идея, к сожалению, пока что нереализуемая.

– Какая же? – спросил Глушков и как-то заинтересованно посмотрел на стол за которым я сидел. Проследив его взгляд я внутренне улыбнулся и, взяв бутылку, налил академику и себе коньяка.

– Это даже не идея насчет теплиц, хотя и о них тоже, скорее про весь мой колхоз. Очень у нас бедно с удобрениями, – здесь я мысленно перекрестился, дальше надо было идти по очень скользкому льду, но всё-таки продолжил, – мне недавно на глаза попала переводная статья про израильский опыт. Они тоже развивают у себя тепличное в частности и сельское хозяйство в общем и тратят существенно больше удобрений чем мы. В основном азотных, – это слово я отдельно выделил, – вот бы и нам попробоватькратно увеличить расход удобрений. Правда, для этого нужно провести большую исследовательскую работу, как теоретическую так

и практическую. С последним мой колхоз справится, вот только как к этому делу привлечь товарищей ученых?

После этого мы снова выпили с Глушковым, а затем он увидел Мишустина, который слушал нас достаточно заинтересованно и воскликнул:

– Евгений Николаевич, дорогой, ты же у нас большой специалист как раз по этой части.

Делать нечего, пришлось Мишустину встать со своего места и подойти к нам. Глушков представил нас друг другу, а потом, спустя пару минут, сказал:

– Я вас оставлю, побегу к своим. Еще раз поздравляю вас, товарищ Филатов.

Я беззвучно сказал ему «спасибо», Виктор Михайлович улыбнулся и крепко пожал мне руку.

Следующие минут двадцать я старательно очаровывал уже следующего академика. Как оказалось, Мишустин знал про меня, «Земля слухами полнится», как он сказал. Кажется, я эту фразу слышу уже не в первый раз. Похоже я со своими идеями и впрямь успел наделать хорошего такого шороха, что теперь был на слуху.

Не знаю какая муха меня в тот момент укусила, но я был ну очень красноречив, так что в результате Евгений Николаевич в какой-то момент прервал меня и сказал:

– Товарищ Филатов, думаю нам нужно продолжить разговор в другом месте. Пойдемте.

Мы прошли между столами, за которыми цвет советской науки и культуры усердно, со всей своей коммунистической сознательностью отмечал награждения, и оказались в «красном уголке», в той части зала, где во главе с Генеральным Секретарем Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза, дорогим Леонидом Ильичом Брежневым, праздновали министры, первые секретари и их заместители.

Первым кого я увидел там, был Алексей Николаевич.

Косыгин о чем-то увлеченно разговаривал, скорее даже спорил с каким-то монументальным мужиком в хорошем костюме, чья лысина буквально сияла.

Алексей Николаевич заметил нас с Мишустиним, улыбнулся и обратился к своему собеседнику:

– Владимир Владимирович, а вот и наше, вернее ваше молодое дарование. Товарищ Филатов, познакомьтесь с Владимиром Владимировичем Мацкевичем, министром сельского хозяйства Советского Союза.

Рукопожатие министра было крепким, как и он сам. После обязательного советского церемониала Мацкевич спросил у Мишустина в чем дело.

– Да вот, Владимир Владимирович, товарищ Филатов занимается низкопоклонством перед западом, – брови и Мацкевича, и Косыгина взлетели вверх, а Мишустин видя их удивление пояснил, – товарищ председатель хочет у себя в колхозе внедрить опыт кап. стран, кратко увеличить использование азотных и фосфатных удобрений у себя на полях.

Казалось бы, какая мелочь. Какой-то заштатный председатель у себя в колхозе, у черта на куличках на самом деле, придумал завиральную идею. Вопрос совсем не того порядка, чтобы его обсуждать на самом высоком государственном уровне.

Но штука в том что сельское хозяйство было самым настоящим «больным местом» для руководства страны. Союз сейчас ел только то, что собирал на своих бескрайних полях. Поэтому виды на урожай и перспективы развития села занимали особое место в разговорах партийных и государственных руководителей.

Так что ответственные товарищи нас с Мишустиним не послали, а наоборот очень заинтересовались.

И снова я понял, что как следует пошумел на самом высоком уровне, Мацкевич был в курсе того, что происходит не только у меня в колхозе, но и у соседей из Света Коммунизма. Он с Косыгиным подробно расспросил меня, как идут дела, потом мы переключились на мою идею, а в конце что-то прошептал Косыгину на ухо. Тот улыбнулся и кивнул.

Затем товарищ Мацкевич подозвал одного из официантов, которые как пчелы вокруг цветов кружились рядом. Официант кивнул и куда-то пошёл.

Косыгин тоже отошёл и через минуту вернулся с человеком чьи брови стали источником бесчисленных анекдотов.

– Вот, Леонид Ильич, товарищ Филатов, молодое и очень перспективное дарование нашего сельского хозяйства. Сколько вам лет, товарищ Филатов, – обратился Косыгин уже ко мне.

– Двадцать семь, товарищ председатель совета министров СССР.

– Двадцать семь, а уже такой молодец, – пробасил Брежнев, пока что полный сил, а его дефект речи, полученный после ранения во время войны еще не проявлялся, никаких сисек масисек и сосисок сраных не было и близко. – А что же вы не надели государственную награду, товарищ Филатов?

Пришлось лезть во внутренний карман пиджака и доставать коробочку с медалью.

Брежнев взял её из моих рук, открыл и прикрепил на правую сторону пиджака.

Я боялся что он еще и полезет целоваться, но нет. Я, слава Богу, не Эрик Хоннекер, так что товарищ генеральный секретарь просто пожал мне руку.

– С такой молодёжью мы можем быть спокойны за наше с вами советское государство, товарищи, – заявил Брежнев.

Все остальные согласились с ним, и очередной официант тут же подал нам на подносе коньяк и закуски.

Все собравшиеся разобрали рюмки и выпили.

– Желаю вам успехов в труде, товарищ Филатов, – сказал Брежнев, а потом они с Косыгиным вернулись за стол, где тут же заговорили со своим соседом. – Да, да, Юрий Владимирович, так на чем мы остановились? – услышал я. Андропов, а это скорее всего был он, о чем-то тут же тихо заговорил.

Но это меня не касалось, тем более что к нам с Мацкевичем подошёл очередной мужчина в импортном костюме. Которого мне представили как Кандренкова Андрея Андреевича, первого секретаря Калужского обкома коммунистической партии Советского Союза.

Мишустин рассказал Мацкевичу и Кандренкову о моей идее с одобрениями, пообещал со своей стороны оказать всяческое содействие и помощь от советской науки, а потом когда товарищи академики, министры и секретари обо всем договорились, Кандренков сказал мне:

– Я рад что мы не ошиблись в вас, товарищ Филатов, – видя моё непонимание он продолжил, – есть предложение выдвинуть вас в депутаты верховного совета СССР следующего созыва. У вас как у депутата будут фонды, которые вы сможете использовать в этом деле. Так что надеюсь на вашу коммунистическую сознательность.

– Министерство и академия наук тоже поучаствуют в полном объеме, – добавил Мацкевич, – верно товарищ Мишустин?

– Конечно, – ответил тот, – я поговорю с Келдышем.

– Вот и славно, – откликнулся Мацкевич, – товарищи, сейчас подадут горячее, – прозрачно намекнул он на то, что пора расходиться, – Александр Александрович, вы где в Москве остановились? В гостинице?

– Нет, у родителей институтского друга.

– Понятно, я пришлю к вам своего секретаря, скажите ему адрес, и он передаст вам приглашение на трибуну возле мавзолея на завтрашнюю демонстрацию. А послезавтра жду вас у себя в министерстве, поговорим более предметно.

– А я вас жду у нас в области, – добавил Кандренков, – вместе с секретарем вашего райкома, председателем исполкома и товарищами из областного управления сельского хозяйства обсудим планы вашего колхоза на следующую пятилетку.

После этого я со всеми попрощался и вернулся за свой стол, где меня ожидал Васнецов. С ним мы обсудили всё, что я услышал, на радостях выпили под котлеты по-киевски, затем еще и еще, и, когда банкет закончился, я сильно навеселе вышел на пронзительный московский воздух.

Поймать такси не составило труда, целая стая машин паслась возле дома союзов, и я поехал к родителям Кости.

«Вот такая вот застольная дипломатия по-советски с непредсказуемыми последствиями» – думал я смотря в окно на пробегающие мимо меня пейзажи ночной Москвы образца ноября тысяча девятьсот семидесятого года.

«Не думал не гадал а депутатом стал», – скаламбурил я про себя и усмехнулся, «как бы мне всё это боком не вышло, слишком уж всё серьезно закрутилось».

* * *

– Высоко ты забрался, Саша, – сказал мне Доронин Старший, когда мы расселись в их столовой, и я под очередную бутылку с закуской, на сей раз столичной водки, пересказал всё что произошло со мной за этот вечер, – выше только звёзды. Смотри не оступись, больно падать будет.

– Да я всё понимаю, Арсений Викторович. Но куда деваться? Назвался груздем, полезай в кузов. Мне, на самом деле, это депутатство поперек горла.

– Зря ты так, Саша. Депутат это не только почёт, достаток и возможность проголосовать «за» по не тобой согласованным вопросам. Это еще и возможности, очень большие возможности. Кстати, ты уже думал что делать с деньгами?

– Которые за премию? – зачем-то уточнил я.

– Ага, с ними.

– Нет, а что?

– Поверь, тебе нужно их куда-то пожертвовать. Или в Советский в фонд мира, например. Тебе теперь нужна безупречная биография. Так что так будет лучше. И вот еще что... как у тебя на личном фронте?

– Что вы имеете в виду?

– Жениться тебе надо. Чем быстрее тем лучше. Холостой депутат верховного совета это нонсенс...

* * *

Я ворочался в постели и всё никак не мог заснуть. Что-то я не готов себя связывать узами брака. Да и кого под венец звать? Не Веру же и уж тем более не Калугину. В мысли пробрался образ Лукиной, но у нас с ней ничего и не было пока, так что тоже рано о таком думать.

С этими мыслями я и уснул.

Демонстрация на седьмое ноября мне запомнилась в основном пронзительным ветром и холодом. Из-за этого ветра моя встреча с Мацкевичем не состоялась, товарищ министр слёг с высокой температурой, так что я просто вернулся к себе в колхоз. В министерство нужно было ехать уже после нового года.

Но это даже хорошо, было время как следует подготовиться к этому разговору.

И очень интересно, что же мне скажет Кандренков в обкоме.

Глава 2

Кабинет Кандренкова был просторным и светлым. На стенах висели дорогие сердцу каждого коммуниста портреты. Фридрих Энгельс, Карл Маркс, Владимир Ильич Ленин, всесоюзный староста товарищ Калинин и «Дорогой Леонид Ильич», ну а как без него? Брежнев сейчас главный.

Ну а на столе перед собой я увидел стопку документов, телефоны, целых два, печати и небольшую лампу. На кресле за столом сидел сам Андрей Андреевич. Но, увидев меня, он решил ненадолго встать, чтобы пожать мне руку, после чего вернулся на своё место.

– Располагайтесь, Александр Александрович. Обсудить нужно много чего, так что настраивайтесь на долгий разговор.

– Конечно, – улыбнулся я, – мне и самому есть о чём с вами поговорить.

– Предлагаю начать с актуальной темы. Недавно вы получили государственную награду и, возможно, заметили, что почти все видные деятели из тех, кого наградили вместе с вами, прямо там же, на сцене, пожертвовали её в один из фондов.

Я хотел сразу же ответить на это, но Кандренков жестом меня остановил и продолжил:

– Я знаю, что вы очень молоды и, возможно, недооцениваете значение репутации для карьеры. Но поверьте мне, это очень важно. Поэтому рекомендую вам, пока не поздно, пожертвуйте наградные деньги в один из фондов. Советую вам по-дружески, как человек заинтересованный в том, чтобы каждый депутат от нашей области, коим вы несомненно уже станете, был примером для сограждан.

Наконец он закончил, и я кивнул.

– Разумеется я не собирался оставлять эти деньги себе. Я же член партии! Но, как раз вы, как человек заинтересованный в развитии нашей области, должны понять моё желание пожертвовать эти деньги на развитие доверенного мне колхоза.

– Что вы имеете в виду? – поднял бровь Кандренков.

– Вы знаете, что «Новый Путь» сейчас быстрорастущий колхоз. У нас проживают всё больше молодых семей, много холостых людей, которые тоже потенциально в скором будущем обзаведутся парой. К тому же, я планирую и дальше привлекать к нам новых молодых специалистов. Я веду к тому, что нам в колхозе срочно нужен детский сад. А тут сами понимаете, нужно строить всё добротно, учитывая все нормы и правила безопасности. Вот в это я и хочу вложить полученные от награды деньги, а также часть колхозных фондов и прибыли с теплицы.

Кандренков слушал меня внимательно, но по его лицу не похоже было, что моя речь его впечатлила.

– Судя по вашим словам, вы собираетесь заложить здание сразу с прицелом на рост колхоза. Но, что если вы переоцениваете свои силы? У нас в области не самые дружелюбные условия для сельского хозяйства. Ваши успехи похвальны, но не бежите ли вы впереди паровоза, думая, что сумеете привлечь к себе много людей.

За окном кто-то громко свистнул, чуть не сбив меня с мысли, но я улыбнулся и ответил:

– Не хочу лишнего бахвальства, но к нам уже приезжают люди, и это помимо научных работников, которые обслуживают ЭВМ или работают на опытной станции НИИ защиты растений. Мы уже построили бараки из-за нехватки жилья и заложили в план застройку многоквартирного дома. К слову, мы уже около полугода плотно и плодотворно работаем с Калужским строительным трестом. Полагаю, они с удовольствием возьмутся за ещё один проект для нашего колхоза, если включить его в план. Я налью себе воды?

Я жестом указал на графин и стаканы, которые стояли на столе неподалёку. Кандренков кивнул. И, сделав глоток, я продолжил:

– Нет никаких причин думать, что развитие колхоза заглохнет. А что касается недружелюбных условий, то это с лихвой могут окупить теплицы. Которые я тоже надеюсь расширить.

– Кстати насчёт теплиц, – оживился Андрей Андреевич, – мы будем составлять новый план с их учётом, поэтому надо разработать валовые показатели по всем видам овощей, которые будут выращиваться в колхозе, определиться с товарной номенклатурой. Понимаете, да?

– Конечно, – подтвердил я, – также как понимаю, что часть планов для нас будет увеличена. Ведь все плановые показатели колхоза выполнены. А где-то не намного, но всё же перевыполнены. Кукуруза, мясо крупного рогатого скота, молоко и баранина, здесь у нас полный порядок. И разумеется шерсть.

– Да, про шерсть вашу я уже знаю. И про ваши планы мне уже тоже сообщили, вот звонили вчера из академии наук. Знаете, – серьёзно посмотрел он на меня, – скажу честно, без экивоков, вот приди ко мне кто-нибудь другой с вашими идеями, я бы его послал, потому что выглядит это всё утопично и сказочно, но вы себя успели зарекомендовать, я сам видел как знак отличия вам на грудь вешали. Значит вы уже работник, который не только мечтает, но мечты свои воплощают в жизнь. Так что в этом плане можете рассчитывать на поддержку области. Поспособствуем вашим станкам, только учтите, Филатов. Доверие трудно приобрести и легко потерять. Окрылённый первыми успехами, не забывайте опираться на твёрдую землю. Проще говоря, семь раз отмерь, один раз фонды проси, – он засмеялся своей шутке, но намёк я понял.

– На этот счёт не волнуйтесь. Подражая вам скажу: одна голова хорошо, а академия наук – ещё лучше. Я это к тому, что не один продвигаю идеи. Товарищи научные работники уже пообещали помочь, как вы видите. Сделаем по примеру теплиц, используем ЭВМ и внедрим ЧПУ. Дело не быстрое, но шансы на успех более чем высоки.

– Надеюсь, так и будет. Хотя, – он покачал головой, – на мой взгляд, слишком уж амбициозно. Может и не стоит вам об этом загадывать.

– Поверьте, стоит! – горячо возразил я, – нужно думать и о будущем. Советский Союз не зря гордится своими учёными и технологиями. Но всё это надо продвигать и масштабировать. И тогда ни одна страна мира не сможет за нами угнаться.

Андрей Андреевич с улыбкой развёл руками.

– Что ж, против такой энергии юности, мне нечего возразить. Будет вам поддержка, только не подведите, – наконец, согласился он.

– Благодарю, – с облегчением ответил я.

Ещё не хватало обзавестись человеком наверху, который начнёт заворачивать мои идеи и ставить палки в колёса.

Он кивнул и ненадолго задумался, а потом со всей серьёзностью продолжил:

Но есть ещё кое-что, что меня беспокоит. Кто прикроет тыл такому неугомонному активисту, как вы? Жениться вам надо, Сан Саныч. Двадцать семь лет уже, а холост. Что за дела? Опять же, подумайте о репутации. Есть кто на примете?

Я покачал головой. Вот же. Опять эта тема всплыла. Не то, что я сильно против. Но дело-то важное. Эта самая репутация, ради которой всё затевается, не даст мне просто так развестись, если что-то пойдёт не так. Тут не двадцать первый век.

– Плохо. Вы уж не тяните. Неужели нет хороших девушек да вот хоть у вас в колхозе?

– Присмотрюсь обязательно, – пообещал я.

Мне не особенно хотелось развивать эту тему. Я чувствовал себя как какой-то мальчик на допросе у родителей в стиле: «когда мы внуков-то уже увидим?». Теперь я ещё сильнее начал сочувствовать Косте, на которого давили со всех сторон. Но я хотя бы могу сам выбрать невесту. Но это потом.

А пока я мягко перевёл разговор в другое русло. И оставшееся время встречи, мы с Кандренковым более подробно обсуждали планы, договорившись, например, что окончательно всё,

что касается теплицы будет разработано и представлено на утверждение в начале следующего года.

Но, выходя из его кабинета, я всё равно не мог избавиться от навязчивых мыслей о женитьбе.

* * *

Из головы Кулагина всё не выходила церемония награждения. Изначально, когда он тщательно подбирал запущенный колхоз для Филатова, ему казалось, что бесперспективного сопляка хватит на неделю, максимум на месяц. Что уж говорить, даже люди с опытом умывали руки. Но к удивлению Дмитрия, Александр не только смог решить проблему с дисциплиной и выполнить установленный план, но и вывел колхоз на совершенно новый уровень. Однако, ничто так не нервировало Кулагина, как получение государственной награды. Самое неприятное во всей ситуации было то, что он своими же руками поспособствовал этому, но жалеть о содеянном нет смысла, нужно думать о будущем.

Он задумчиво прошёлся по своему кабинету и остановился.

За всё это время Филатов обзавёлся достаточно влиятельными связями, а вскоре и вовсе станет депутатом Верховного Совета. Теперь его так просто не убрать, но нужно ли убирать? Нет, из него можно сделать верного союзника...

Тем же вечером Кулагин подошёл к дочери и завёл весьма несвойственный ему разговор:
– Ань, так что там у вас с Филатовым произошло?

Девушка удивлённо посмотрела на отца. После приезда летом он так и не удосужился поднять эту тему, даже когда видел её страдания, но теперь, когда она наконец-то пришла в себя, он решил залезть ей в душу.

– Я не хочу об этом говорить. Всё кончено, отец. Здесь нечего обсуждать, – холодно ответила Анна.

– Бывает так, что женщинам сложно понять мужчину. Может обсудим всё вместе и подумаем, как лучше поступить? Уж тут я смогу дать тебе верный совет! – с улыбкой произнёс мужчина, однако дочку такое поведение не впечатлило.

– С чего вдруг вы заинтересовались этим, вам ведь всё равно на мои чувства.

– Да как у тебя язык поворачивается такое говорить! – возмутился Кулагин. – Я, между прочим, долго думал об этом и решил, что не такой уж этот Филатов и безнадёжный. Мне требовалось время, пойми меня, речь идёт о моём ребёнке! Не могу я доверить дочку кабы кому, – Дмитрий попытался выкрутиться из неприятной ситуации.

– Вот так да! И что же изменило ваше мнение о нём? – Анна внимательно уставилась на отца.

– Начну с того, что он прошёл мою проверку. Смог колхоз поднять! И это в его двадцать семь лет! Уже о многом говорит. Да и работающий мужик, перспективный... а главное – это твои чувства к нему!

– Чувства? – Анна засмеялась. – Какой от них толк, если это не взаимно?

– Женщины... – он покачал головой, – все вы хотите, чтобы вам серенады пели, да стихи писали! Настоящий мужик показывает любовь делом!

– Делом? – злобно повторила Анна, – да, вы правы. На словах одно, а на деле он приятно проводил время с другой женщиной!

Глаза девушки наполнились слезами и покраснели. Причиной тому была не обида, а ярко выраженный приступ гнева. Дмитрий опустил глаза в пол.

Они ещё некоторое время сидели в тишине.

– И ты просто уехала?

– А что ещё мне оставалось сделать? Отец, я серьёзно не хочу обсуждать с вами эту тему. Филатова для меня больше не существует, – Анна поспешила закончить разговор и направилась к двери.

– Не в меня ты пошла, но это я уже давно заметил.

Девушка остановилась.

– Что вы имеете в виду?

– Я, в отличие от тебя, если и берусь за что-то, то довожу дело до конца! А ты... тьфу! Чуть что, так сразу бросаешь всё. Тоже мне Кулагина! Бери пример с меня – я в твои годы уже был главным инженером! Всё благодаря характеру и дисциплине!

– Я учусь, как вы и хотели! – повысила голос Анна. – Не нужно сравнивать меня с собой, в вашей молодости было другое время.

– Учишься? – рассмеялся Дмитрий. – А я что, не учился? Просто у нас времени не было штаны просиживать! Времена всегда одинаковые. Это вы, молодёжь, не о том и не тем думаете, всё отмазки находите, да на шее родителей сидите. Хватит сопли тут разводить, собирайся и езжай к Филатову! Даже если закрутил он с кем, и что? У мужчин есть потребности. Никто не ангел, Анна. И не нужно об этом грустить. Лучше подумай вот о чём, кто ты, и кто эта деревенская баба. Так, временное развлечение. А будешь его женой, он и забудет дорогу к остальным. В общем, ещё раз говорю, езжай!

И чтобы всё сделала как надо, назад пути нет! Его нужно женить на себе, он же депутатом Верховного Совета скоро станет!

– Как только вы узнали о моих чувствах, так сразу же отправили его как можно дальше, лишь бы под ногами не крутился! Затем вы пытались запретить мне его навестить. А теперь захотели вновь нас свести? – перешла на крик Анна, – я вам не игрушка, отец!

Быстрой походкой девушка направилась к двери. Продолжать разговор она не хотела, к тому же, зная отца, Анна прекрасно понимала, что сейчас посыпятся оскорбления в её адрес, как всегда, когда он ей не доволен, что в последний год случалось всё чаще.

– А знаешь кто виноват в этом? Ты! – его указательный палец показывал прямо на дочь, – ты слишком слабохарактерная! Говорю тебе, пока не поздно – езжай к нему в колхоз!

Кулагина открыла дверь и вышла из комнаты, но Дмитрия это не остановило. Он подскочил с места и двинулся следом, продолжая свой монолог:

– В твои годы у меня был такой пробивной характер, что со мной связываться никто не хотел! Да я горы свернуть мог, не то что ты! Я даже сейчас могу, в свои то годы!

Анна окинула его раздражённым взглядом, но отец словно надоедливое соседское радио без умолку болтал, и девушка ничего не могла с этим поделать.

– Даю тебе несколько дней! Хватит без дела сидеть! – из комнаты в комнату следовал за ней отец, продолжая неприятную тему.

Схватив пальто, Кулагина выбежала в подъезд и быстро спустилась вниз, оставив Дмитрия одного.

* * *

– Интересно получается, Ань, – выслушав всю историю ответила Настя. – Что могло так сильно повлиять на решение твоего отца?

– Ты что, правда не догадываешься? – подруга покачала головой. – Он увидел, что карьера Александра в гору идёт и всё, теперь точно покоя мне не даст. Его только это и интересует. Будь всё как раньше, отец о нём и не вспомнил бы.

– Точно! Костя как раз мне рассказывал, – девушка нерешительно посмотрела на подругу, затем аккуратно спросила: – Ань, а ты точно не хочешь попробовать его навестить ещё раз?

– Не хочу, – отрезала Кулагина. – У него и без меня много женщин, он ведь теперь весь такой... перспективный, талантливый и вдобавок холостой.

– Ты серьёзно думаешь, что москвичу будет с ними интересно? Посмотри на себя, Анька, ты умная, начитанная, ещё и красавица! Куда им в деревне до тебя? Вижу по твоим глазам, что ты ещё сомневаешься в решении, – девушка приобняла подругу за плечи, – возможно он оступился и уже жалеет, но не знает, как начать всё сначала. Между прочим, он на свадьбе на тебя тааак смотрел.

– Нет, Настя, ни за что не вернусь к нему. Я себе цену знаю, – покачала головой Анна, – такой муж мне не нужен, уж лучше быть одной!

– Одной? Знала бы ты, как хорошо мне в браке. Что может быть лучше семейного счастья? У нас вот, ребёночек скоро будет, – Настя положила ладонь подруги на свой живот, – я и тебе желаю счастья, подруга, ты у меня одна такая! Помнишь, сколько раз мы с Костей ссорились? То ты нас мирила, то родители. Разное бывало, конечно, но в конце концов победила любовь. Может и у вас с Александром всё сложится? Нужно лишь дать ему шанс...

Анна окинула взглядом осенний парк и глубоко вдохнула холодный, но свежий воздух. Она бегло пробежалась по опавшим золотым листьям и с грустью сказала:

– Холодно уже, тебе беречь себя надо, к тому же Костя скоро с работы вернётся. Тебе домой пора. Спасибо за совет, я подумаю об этом.

По пути домой Анна всё размышляла о словах отца и лучшей подруги. Всё выглядело так, словно они стоворились. Девушка поймала себя на мысли, что возможно в их словах есть доля истины, но стоит ли прислушиваться?

Дверь в квартиру открыла кухарка.

– Анечка, скоро ужин будет готов! – вместо слов Кулагина лишь молча кивнула и повесив пальто направилась в свою комнату.

Заметив целую грудку книг на столе, Анна поспешила убрать их на полку, затем взяла со стола свой паспорт и принялась листать его страница за страницей.

Её рука остановилась.

Девушка посмотрела на документ и тихо вздохнула.

Глава 3

Кулагин подошёл к надрывающемуся телефону и взял трубку. На другом конце провода послышался знакомый мужской голос.

– Здравствуйте, Дмитрий Антонович?

– Да, я вас слушаю.

– Это Василий Сергеевич, надеюсь вы меня помните. Я бы хотел поговорить с вами, если вы не заняты.

После того, как собеседник представился, всё встало на свои места. Кулагин вспомнил кому принадлежал голос – это был декан университета, в котором училась Анна.

Они созванивались лишь единожды и то, когда дочка училась на первом курсе. Обычно его никто не беспокоил, ведь Анна всегда была отличницей с примерным поведением, но Кулагин не исключал, что недавний конфликт мог сильно повлиять на дочь.

Приготовившись к неприятному разговору, он удобно уселся в кресло и сказал:

– Это касается поведения Анны?

– Нет, – возразил мужчина, – всей сложившейся ситуации в целом. Стоит признаться, мы обеспокоены случившимся. Ваша дочь многие годы была одной из лучших студенток, и мы прекрасно понимаем, что это не наше дело, но уверены ли вы, что другое учебное учреждение сможет предоставить ей должный уровень обучения?

– Извините, но я не понимаю о чём идёт речь, – Кулагин нахмурился, – о какой ситуации вы говорите?

– Мы хотели бы поговорить о желании вашей дочери перевестись в другой университет, – объяснил мужчина, – нам показалось, что всё случилось слишком быстро и достаточно... необдуманно. Пятый курс, как-никак, не лучше ли попробовать доучиться? Я пытался достучаться до Анны, однако, она и слышать меня не желала. Возможно вы уже приняли окончательное решение, но позвольте высказать свою точку зрения.

В глазах у Кулагина потемнело. Ему на секунду показалось, что всё это сон или злобная шутка, но точно не правда. Чтобы дочка изъявила желание перевестись, ещё и без участия отца? Невозможно. Нет. Это не может быть правдой.

– Она хочет перевестись? – неуверенным голосом поинтересовался Дмитрий, на что собеседник ещё раз подтвердил свои слова. – Нет! Даже речи идти не может! Не обращайтесь внимание на её болтовню! Анна немного расстроена... – он замешкался. Признаваться в конфликте с дочерью ему не хотелось, – неразделённая любовь, понимаете? В её возрасте всё так близко принимается к сердцу. Я уверен, что она это не всерьёз!

– Вы и правда не знали об этом? – удивился Василий Сергеевич. – Она что, не рассказала о своём решении?

Кулагин не знал, что и ответить. Он посчитал достаточно постыдным признаваться в том, что родная дочь не поставила его в известность. В голову приходила лишь одна мысль – Анна намеренно пытается проявить своеволие, дабы доказать отцу свою независимость.

Дмитрий ухмыльнулся. Неужели она и правда могла подумать, что он поверит в весь этот цирк? Ну и любят же женщины драматизировать.

Его молчание говорило само за себя. Не дожидаясь ответа, декан сказал:

– Несмотря на то, что нам пришлось отдать документы вашей дочери, мы сможем пойти вам навстречу и предоставить ещё некоторое время на размышления. Дмитрий Антонович, прошу вас поговорить с дочерью и взвесить все за и против. Если возникнут какие-либо вопросы, вы всегда можете связаться со мной.

– Подождите... уже забрала документы? Что она вам сказала?! – Дмитрий повысил голос, ему показалось, что желание запугать отца зашло слишком далеко. Не забирать же документы в конце концов! О чем она только думала?

Василий Сергеевич рассказал Кулагину о том, как Анна лично забрала свои документы из университета с твёрдым желанием перевестись в Новосибирск. От всех разговоров и, тем более попыток уговорить её остаться, девушка решительно отмахивалась. Именно поэтому декан и решил связаться напрямую с отцом.

От услышанного Кулагин почувствовал острую боль в груди.

– Я поговорю с ней! – быстро выпалил отец, – поговорю! Она вернётся!

– Очень на это надемся. Любовь любовью, но не стоит из-за другого человека идти на столь серьёзные меры, это может сильно отразиться на её будущем, – декан аккуратно коснулся довольно личной темы.

Когда их разговор закончился, Кулагин вскочил с кресла и принялся нервно ходить из угла в угол. Его мысли хаотично смешались в голове, а тело охватил сильный страх потерять контроль над дочерью, который тут же сменялся на гнев.

– Я всё делал для неё... – простонал Дмитрий, жадно хватая воздух широко открытым ртом, – где я не прав? За что она со мной так? Я дал ей полную свободу и всё о чём просил – это лишь брак с достойным человеком, чтобы укрепить положение семьи в обществе и помочь моей карьере. Разве я многого просил?

Боль в груди становилась сильнее, а воздух в комнате казался душным как никогда. Кулагин вцепился рукой в грудь и закашлял. Буквально за секунду его лицо покрылось холодным потом.

Дорога от стола до двери показалась Кулагину невероятно длинной. Каждый шаг давался ему с трудом. Из последних сил он открыл дверь и позвал на помощь.

* * *

– Ань, это тебя, – девушка поднесла телефон к Кулагиной.

Перед отъездом Анна оставила номер телефона только одному человеку – Ларисе Николаевне, кухарке. Мать вряд ли заметила бы отсутствие дочери даже через неделю, а отец... тут и без этого всё казалось очевидным. В один вечер девушка забрала документы из университета и улетела в Новосибирск.

– Лариса Николаевна?

– Анюточка, миленькая! Как полёт прошёл? У тебя всё хорошо? – взволнованно спросила женщина.

– Не переживайте вы так, – Кулагина улыбнулась. – Я в самолёте быстро заснула, а как открыла глаза, так мы уже и прилетели. Сейчас остановилась у подруги, я вам про неё рассказывала. Мы уже несколько часов без умолку болтаем, она ведь после выпускного сразу же переехала. Столько лет не виделись... время у нас уже позднее, скоро спать собираемся.

– Точно-точно, у нас же разница во времени. Сколько ты там говорила? Четыре часа?

– Да, смело прибавляйте четыре часа к московскому времени. А у вас как дела? Отец уже узнал?

– Знаешь... – протянула женщина, – да, он уже узнал.

– Разозлился, наверное. Вы главное делайте вид, что ничего не знали и старайтесь не попасться под горячую руку, – заботливо предупредила Анна, – вы не заслужили плохого к себе обращения.

– Анюточка, тут такое дело... – неуверенно начала кухарка, – твоему отцу внезапно стало плохо. Видимо переволновался.

– Мне тоже плохо было после его недавних слов, но это не особо его волновало. Ничего, переживёт. Мне давно следовало так поступить.

– Нет, Анечка, ты не понимаешь. У твоего отца прямо на работе инфаркт случился, он сейчас в больнице.

От услышанного девушка застыла.

– Ты чего? Всё нормально? – вмешалась подруга, но Кулагина даже не посмотрела на неё.

– Лариса Николаевна, как он? – едва двигая губами спросила Анна, боясь услышать ответ.

– Жив, главное всё обошлось. Ему пока ходить запрещено, лежит неподвижно, бедняжка.

Совсем скверно выглядит...

– Это всё из-за меня... – прошептала Кулагина, – мне стоило хотя бы попрощаться с ним, не рубить с плеча, – её глаза заслезились.

Лариса Николаевна попыталась было возразить, ссылаясь на тяжёлую работу отца, но все понимали, что именно отъезд дочери окончательно добил Дмитрия. Когда их разговор закончился, Анна вскочила с места и направилась к двери.

– Подожди! Ты куда? Что-то с отцом? – бросилась за ней вслед подруга.

– Из-за меня отец в больнице, я должна вернуться в Москву, – она быстро надела на себя шарф и схватила пальто с вешалки.

– Куда ты собралась? Ночь же на дворе, давай дождёмся утра.

– Ты так говоришь, словно самолёты ночью не летают! Я хочу купить билет на самый ближайший рейс, даже если начнётся посадка прямо при мне! Вещи все оставлю у тебя.

– Да подожди ты, Аня! – подруга схватила её за руку и попыталась остановить, – твой отец в больнице, верно? За ним наблюдают врачи, ты ему никак не сможешь сейчас. Тебе не нужно нестись в аэропорт, давай позвоним туда и узнаем про билеты.

Её предложение звучало довольно разумно. Анна стянула с себя шарф, а подруга помогла ей с пальто. После звонка в аэропорт, она отправила подругу спать, понимая, что той завтра прямо с утра отправляться на учёбу. Несмотря на дикое желание выговориться и страх остаться одной, ей всё же удалось взять себя в руки. Переваливать свои проблемы на плечи подруги Кулагина не желала.

Этой ночью девушка не смогла и глаз сомкнуть, даже зная, что ближайший рейс в Москву будет днём. Голос в голове то и дело обвинял саму себя в случившемся. Каким бы он ни был человеком – он её отец. Кулагин редко проявлял тёплые чувства, но это не означало, что он был лишён их.

Анна всегда понимала это.

* * *

Дверь в палату открылась. Кулагин слегка повернул голову и увидел собственную дочь. Ещё некоторое время они молча смотрели друг на друга, пока Анна не решилась заговорить первой:

– Как ваше самочувствие?

Кулагин недовольно выдохнул.

– Лучше некуда. Разве по мне не видно?

В его лице она видела явную обиду. Анна сделала несколько шагов в сторону койки и сказала:

– Простите меня. Я должна была вам обо всём рассказать, – Кулагин отвернулся к окну. – Я знала, что вы не одобрите моё решение, поэтому и сделала всё тайком. Если бы я только знала к чему это приведёт...

– Такого я от собственной дочери не ожидал, разве я мало для тебя сделал? – тихо ответил Дмитрий, – ладно на меня тебе наплевать, но о своей жизни-то подумай. Что ты творишь, дура! Замуж не хочешь, учёбу в престижнейшем заведении страны бросаешь!

– Я не глупый ребёнок, отец! И учёбу я не бросаю, а лишь перевожусь в другой город, – поправила его Анна, от чего Кулагин лишь недовольно закатил глаза.

– Хватит с меня переживаний. Доктор сказал, что мне нужно спокойнее относиться к жизни. Я сильно разбаловал тебя, сам виноват. За эти дни я много думал и знаешь... – он повернулся к ней и посмотрел прямо в глаза, – хочешь ехать, езжай. Можешь делать со своей жизнью что угодно, но знай: раз ты такая умная и самостоятельная девушка, то впредь не рассчитывай на мою финансовую помощь. Я хочу, чтобы ты понимала, что за свои действия нужно нести ответственность. Может тогда ты перестанешь так опрометчиво себя вести! Дура, какая же ты дура...

– Выздоровливайте быстрее, отец, – Анна положила сетку с мандаринами на столик возле койки, – а за меня не переживайте, как-нибудь справлюсь и без вашей помощи.

– Это мы ещё посмотрим, – ухмыльнулся Кулагин.

* * *

– Товарищ Филатов, тут товарищам из областного управления сельского хозяйства пришёл сигнал, что некоторые колхозы нашей области при посеве озимых использовали свежесобранное зерно с нарушением технологических норм. Без предварительного прогрева или с недостаточным прогревом. Даже наша гордость – колхоз «Россия» Козельского района отличилась. А у вас как с этим дело обстояло? – задал мне вопрос Кандренков, когда я, в очередной раз приехал к нему в Калугу.

Помимо товарища первого секретаря Калужского обкома в кабинете находились еще двое. Емельянов, наш секретарь райкома, и товарищ Демидова, Александра Ивановна председатель Калужского облисполкома.

То что Демидова была в кабинете Кандренкова мне показалось странным. В области ходили слухи, что эти двое терпеть друг друга не могут, а тут она спокойно сидит на месте для посетителей и смотрит на меня.

– Нет, товарищ первый секретарь, у нас ничего такого не было. Мы вообще не использовали свежесобранное зерно для посева озимых. Вот у меня все бумаги. Здесь всё написано, можете сами ознакомиться с цифрами.

Не зря я вожу с собой пухлый портфель с документами, уже не первый раз он меня выручал за время, которое прошло с начала уборки урожая. Постоянно приходилось отвечать на каверзные вопросы на всех уровнях. От нашего местного райкома и районного управления сельского хозяйства и до обкома партии.

Но, как выяснилось, это была всего лишь очередная проверка и своеобразные смотрины. Кандренков как будто показывал меня Демидовой.

Зачем это нужно, я узнал практически сразу же.

– Товарищ Филатов, я хочу вернуться к нашему разговору касательно выдвижения вас в депутаты верховного совета СССР восьмого созыва. К сожалению, товарищ Куликов, Владимир Кондратьевич, не оправдал высокого доверия, возложенного на него нашими гражданами, и мы приняли решение начать процедуру отзыва товарища Куликова. В ближайшее время будет проведено голосование, мы с Александрой Ивановной уверены, что товарищи избиратели проявят свою советскую сознательность, и в результате место депутата вашего избирательного округа освободится.

Он пристально и со значением посмотрел на меня и продолжил:

– Вы станете одним из двух кандидатов, вторым будет товарищ Федорычев из областного исполкома. К моменту голосования товарищ Федорычев снимет свою кандидатуру, это вопрос решенный, и вас выберут. Всё понятно? И да, вы можете называть меня по имени отчеству.

– Понятно Андрей Андреевич, – ответил я.

– Это очень важная и ответственная работа, товарищ Филатов, – сказала Демидова, – и мы на вас надеемся. Вам предстоит совмещать вашу основную трудовую деятельность как председателя колхоза «новый Путь» так и работу с обращениями граждан. С их наказами и запросами. По-настоящему помогать в их нуждах. Надеюсь, вы это понимаете?

Вот зачем этот навязший на зубах советский официоз? Зато теперь мне стало понятно каким образом я стану депутатом. Выборы же прошли летом, на фоне моих хлопот они показались мне незначительной формальностью. И интересно, что же такого этот Куликов отчебучил что его решили турнуть из депутатов? Обычно ими становились по настоящему уважаемые люди, и просто так их не отзывают. Надо будет узнать, чтобы не попасть в такую же ситуацию.

Собственно я решил сделать это прямо сейчас о чём и спросил. Ответ последовал незамедлительно:

– Товарищ Куликов проявил себя недостойно и опорочил доброе имя коммуниста и советского человека своими неумеренными возливаниями и многочисленными внебрачными связями. Развратникам и пьяницам не место в верховном совете СССР, – как по писаному отчеканил Кандренков, – надеюсь что вы не посрамите это высокое звание.

Как оказалось, это была только прелюдия к тому, зачем меня, ну кроме как познакомить с Демидовой, вызвали в Калугу. У этого товарища Куликова накопилось достаточно много обращений от жителей Ульяновского и соседних с ним районов, всю эту кипу бумаг под роспись передали мне. Как только я стану депутатом, придётся как следует посидеть над ними и обработать. Возможно, даже нужно будет поехать по окрестностям, познакомиться с людьми лично и еще раз их выслушать. Сумасшедшая по нагрузке работа, на самом деле. Тем более, что главным для меня всё равно остаётся мой колхоз.

А вот что меня порадовало, когда я приехал из области домой и просто рассортировал бумаги, так это то, что ни одного обращения к Кулакову из Нового Пути не было. Ну за исключением нескольких писем от уже севших к этому моменту Ильича и Елина.

Я даже не выдержал и именно эти обращения прочитал. Как под копирку написанные клеветы с просьбой разобраться, повлиять, наказать и прочее.

Даже хорошо что неизвестный мне Кулаков манкировал своими обязанностями и бухал с бабами, а не работал.

Как ни крути, а депутат верховного совета СССР – это большая величина, формально именно этот совет и есть высший орган власти в стране, и, при желании, мне могли устроить такое, что небо в овчинку покажется. Задолбать проверками из комитета государственного контроля, например.

А мне летом, до того как я не разобрался с этой кодлой, и без сонма всех и всяческих проверок было чем заняться.

Хорошо что сейчас не так, и можно хоть немного выдохнуть. Урожай собран, корма на зиму подготовлены, озимые посеяны, все колхозные сооружения, начиная от вновь построенного тепличного комплекса до отремонтированного клуба и кошар с мастерскими проинспектированы, техника к зиме тоже готова.

Так как нагрузка на неё зимой существенно меньше, то часть техники мы законсервировали до начала следующего сельскохозяйственного сезона, а часть, без которой не обойтись зимой полностью проверена и исправна.

Ситуация весны прошлого года, когда большая часть техники стояла на приколе, не повторится. Трактора, грузовики, комбайны в таком состоянии, что хоть экскурсию води.

И непроизвольно вспомнился разговор в обкоме, та его часть, где речь шла о колхозе «Россия», и как мог его председатель Георгий Иванович Сонин, крепкий мужик почти восьмидесяти лет, орденосеца, допустить такую ошибку, уж кто-кто, а он то точно знал к чему может привести использование неподготовленного зерна. Надо будет воспользоваться этим поводом и съездить к нему в гости, когда стану депутатом конечно, раньше как-то не было повода, а теперь есть.

И надо бы во время следующей посевной уделить особое внимание работе нашего агронома, Маслов неплохой работник и хороший умный человек, но всё-таки тут лучше перебдеть, потому что, я уже знал, что организаторские способности у него так себе.

Да и Литвиненко, нашего овощевода, тоже нельзя оставлять одного с теплицей. у меня, да и у всей области вместе с академией наук СССР, на неё очень большие планы.

Урожайность наша аэропоника показала отменную. Овощей было так много, что у меня получилось выделить Кольцову и его тресту даже больше чем я обещал, и это без ущерба для моих колхозников!

Никита Иванович буквально прыгал от радости, когда лично приехал за овощами, а уж когда он узнал, сколько и что именно мы посадили или посадим на зиму, его восторг стал запредельным.

Чего стоят одни помидоры, которые по планам должны быть посажены на рассаду в первых числах декабря. А будут же еще огурцы, красный перец, кабачки, укроп с петрушкой. Всё это казалось чудом для зимней калужской области, но нет. мы это сделаем.

За этими размышлениями я не заметил как в дверь моего кабинета начали стучаться, сначала тихо, а потом всё настойчивее.

– Войдите! – крикнул я.

Дверь приоткрылась и в проёме показалась голова Аллочки.

– Товарищ председатель, тут к вам какой-то товарищ из Москвы приехал.

– Зови, – ответил я.

Через несколько секунд дверь широко открылась и зашёл ничем не примечательный человек среднего роста в отличном финском пуховике и заграничных-же, видно сразу, зимних ботинках. его лицо показалось мне смутно знакомым.

– Здравствуйте, товарищ Филатов, – сказал он, протягивая правую ладонь для рукопожатия, в левой он сжимал тонкие зимние перчатки, кожаные с ослепительно-белым мехом, – разрешите представиться. Соколов Юрий Константинович.

– Очень приятно, товарищ Соколов, – ответил я, пожимая его руку.

Ну надо же, какие люди пожаловали! Это же будущий директор «Елисеевского гастронома», которого расстреляют за хищения через четырнадцать лет.

Глава 4

– Чем обязан, товарищ Соколов? – спросил я у этого, безо всяких сомнений легендарного для советской торговли человека, правда, легендарность его резко негативна, но все-таки, – и проходите, садитесь. Может быть чаю? На улице-то холодно.

– Не откажусь, товарищ Филатов, спасибо.

Он внимательно осмотрел кресло для посетителей, которое я ему предложил и аккуратно уместил на него свой зад в щегольских шерстяных брюках.

– Я к вам вот по какому делу, товарищ Филатов. Я работаю заведующим секции в «Елисеевском» – он сказал это таким тоном, что я должен был сразу преисполниться к нему неимоверным почтением и уважением. Еще бы, такой важный человек пожаловал в нашу занюханную глубинку, – и мне тут по случаю довелось узнать о вашем колхозе, точнее о его уникальной теплице.

– Так, и что же вы узнали, и что из этого следует?

– Узнал я то, что у вас очень хорошая урожайность столь дефицитных для зимнего времени овощей, и то, что объект этот новый и в планы пока не включенный.

Откуда он это узнал я даже не стал спрашивать. О нас и в газетах писали много раз, да и вообще в советском зазеркалье, когда планы выполняются, а в магазинах ничего, но у всех всё есть, такие как этот Соколов были, пожалуй, одними из главных людей в стране.

У таких как он, заведующих секций и баз, директоров магазинов и начальников отделов торговли всегда можно было всё «достать», знаковое слово для Советского Союза, то что простым смертным было недоступно.

Импортные шмотки, мебель, технику, детские игрушки. Ну, или как в случае с Соколовым, нежнейший балык, алкоголь, икру, мясо или овощи в декабре.

Такие вот Соколовы, играя в различные незаконные игры, могли за хорошее вознаграждение достать, что угодно, для тех кто мог принести им пользу конечно. Простому работяге, пусть даже и с деньгами, путь к ним был заказан.

– И у меня к вам есть предложение, товарищ Филатов, – так, если он хотя бы заикнется про серые схемы, я тут же позвоню нашему новому участковому.

Но Соколов был не дурак, не стоило ожидать, что он с незнакомым человеком станет что-то «мутить» с ходу. Так что его предложение было насквозь законным, но при этом очень выгодным.

– Я уверен, – продолжил он, – что вашим специалистам удастся и дальше повышать урожайность вашей чудо-теплицы, вы же над этим постоянно работаете, – про то откуда он и это знает, спрашивать тоже бесполезно, – и у вас наверняка получится сэкономить и площади, и ресурсы без угрозы для пока еще не составленного плана. Так вот, – улыбнулся он, приступая к сути, – вы можете их использовать для того, чтобы выращивать для нашего гастронома цветы. Гвоздики, если быть точным. Всё сделаем абсолютно законно, с подписанием всех необходимых бумаг. Вам и нам сплошная выгода.

– Гвоздики? – непонимающе переспросил я.

– Да, самые обыкновенные гвоздики, любимые цветы наших женщин. Уверен, что если вы согласитесь и, допустим, на восьмое марта у нас в магазине будут продаваться эти цветы, то очередь за ними будет стоять на улице. Да, это будет не на следующий год, как-никак гвоздика растет около полугода, но уж к первому сентябрю и далее в семьдесят втором мы уж точно сможем начать их продавать. Вам, – он как бы невзначай коснулся своего пуховика, вернее лейбла на нём, – это будет очень выгодно, – снова повторил он. А ведь предложение и правда очень интересное, и, если Соколов говорит что устроит всё по закону, то еще и выгодное и безопасное для моего колхоза. Сам-то он наверняка начнёт такие схемы с этими цветами про-

ворачивать, что мама не балуй, они станут для него золотой антилопой. Подмазать кого надо, списать некондицию, еще что-то, того глядишь и лишняя тысяча-другая в его кармане и окажется. И так постоянно.

Мне не хотелось в этом участвовать, вот совсем. Такие как он и были одной из причин, почему страна в конце девяностых затрещала как лоскутное одеяло, а потом и вовсе исчезла. Но и отказывать причин нет. Ему, по большому счету, даже не стоило сюда ехать, всё можно было решить через управление торговли, где у этого товарища наверняка уже всё схвачено, абы кого не поставят директором Елисеевского, а он им станет через два года. Позвонит один ответственный товарищ другому, тот третьему, и вот уже моей теплице нарисовали план по гвоздикам, сейчас это возможно. И всё, никуда не денешься, придётся его выполнять.

Поэтому можно сделать вывод, что он приехал сюда специально, лично познакомиться со мной, наладить контакт и намекнуть на свою полезность не только для моего колхоза, но и для меня лично. Не зря же он так недвусмысленно показал на свой пуховик, «смотри мол, деревенщина, и завидууй».

Пока я всё это прокручивал у себя в голове, Соколов терпеливо ждал, отпивая маленькими глоточками чай с сахаром из принесенной Аллочкой чашки. Молчание несколько затянулось, и мне нужно было что-то ответить.

– А в нашей стране вообще есть опыт выращивания цветов в теплицах, товарищ Соколов? Не хочется выставлять себя круглым дураком, когда я буду вносить это предложение на рассмотрение. Нам же ваши гвоздики в любом случае нужно будет включать в план. Сами понимаете.

– Честно сказать, я не знаю, товарищ Филатов. Мне пришла в голову эта идея, когда сын одного из моих продавцов показал мне статью в журнале «Наука и жизнь». Я же работник торговли, а не сельского хозяйства, это вам, товарищ Филатов, надо задавать такие вопросы, я же, считайте, внес рацпредложение.

– Думаю, что я обязательно подниму этот вопрос, когда мы будем составлять планы на следующую пятилетку. Спасибо за ваше предложение, товарищ Соколов. И, раз уж вы здесь, давайте я вам покажу нашу теплицу. Проведу экскурсию, скажем так.

Мне этого конечно делать не хотелось, но, когда мои люди узнают об этом московском госте, а они узнают, то никто не поймет, почему я не проявил должного гостеприимства.

Это для меня он вор, и очень хитрый притом, а для них уважаемый и полезный человек, с которым надо дружить. Тут уж хочешь не хочешь, а надо соответствовать.

Теплица Соколова впечатлила, за окном стоял гадкий до безобразий, промозглый и холодный ноябрь, но внутри было тепло, даже можно сказать жарко и очень светло от работающего освещения, а в разбитой на зоны теплице росли овощи. Часть из которых уже вот-вот подойдет, а часть займет в свое время достойное место на новогоднем столе как у моих людей, так и у многих других.

Вручив напоследок Соколову зелень и свежие огурцы в качестве подарка я еще раз пообещал, что обязательно подумаю над его предложением, и мы расстались внешне вполне довольные друг другом.

Если бы я был обычным человеком этой эпохи то, вероятно, не раздумывая согласился бы на всё, что он мне предложит в будущем, но я-то не такой. Поэтому, когда придёт время, и я заведу нужные знакомства и войду в полную силу, можно будет попробовать расковырять этот гнойник, не дожидаясь середины восьмидесятых.

Из-за Соколова я, кстати, вспомнил и еще про одного человека, будущего начальника Дзержинской плодоовощной базы Амбуцаряна, который тоже успел хорошо так нагреть руки, и, который тоже, как и Соколов, в итоге получил высшую меру.

С ним также можно будет попробовать разобраться.

Но это всё в будущем, а пока что мой колхоз ждёт зима, надеюсь она будет такая-же снежная как и прошлая, и мои поля на следующий год как следует полыхнут урожаем.

* * *

Зима и впрямь выдалась прямо ух. Снега навалило уже в начале декабря. Так что то и дело приходилось собирать мужиков на расчистку дорог. Хорошо хоть навесное оборудование для тракторов у нас было, приводить в порядок колхозные дороги ну очень печально.

Глядя на всё это белоснежное великолепие, мне пришла в голову идея как практически бесплатно украсить деревню к Новому Году, да и людей развлечь не помешало бы. Работы в зимнее время стало гораздо меньше, что бросалось в глаза даже по клубу, который теперь был забит до тесноты практически постоянно.

Особенным спросом теперь стал пользоваться шахматный зал. Хотя и в шашки там, конечно, тоже играли. Но именно шахматы занимали особое место в сердцах некоторых колхозников. Пускай «матч века» сборной СССР против сборной мира в Белграде прошёл ещё весной, отголоски от этой победы не утихали ещё долго. Тем более, что и действующим чемпионом мира в этот период тоже был советский шахматист Борис Спасский. Как и несколько лет до этого на мировых первенствах побеждали исключительно наши спортсмены. Только в семьдесят втором году эту цепочку прервёт американец Роберт Фишер. Но пока об этом никто не знает.

Так что, с момента как у нас появилась мини-библиотека, меня не раз просили начать выписывать шахматные журналы, что я и сделал. Так что теперь у нас фактически появился свой клуб, где люди решали шахматные задачки и играли друг против друга, что я всячески поощрял и даже подумывал привлечь активистов из шахматной федерации и вместе с ними организовать турнир, на который позвать игроков со всего района. Но пока было не до этого, особенно под Новый Год. Так что я пока переключил своё внимание на другие вещи, особенно когда они всеми силами бросаются в глаза.

Да, я снова про сугробы. Я делегировал Аллочке задание, как комсоргу, организовать общеколхозный конкурс по лепке снежных фигур, где приниматься будут любые работы на сказочную тематику. Победители будут награждены небольшими призами, а остальные символическими подарками.

Колхозники восприняли идею с энтузиазмом и на улицах деревни возле домов начали быстро появляться самые разные сказочные персонажи. От простых снеговиков и колобков, до более сложных, в которых угадывались разные животные, вроде медведей, волков или даже курочки рябы.

В очередной раз всех изумил Ягодецкий, слепив перед своим домом на удивление красивую и детализированную фигуру Снегурочки. Первую версию которой ему правда пришлось переделать. Уж слишком большой там был упор на грудь. Она была настолько гигантской, что все удивлялись, как эта снежная женщина вообще сохраняет равновесие, не осыпаясь и не ломаясь. Я сам не видел, но мне со смехом рассказал об этом один из его соседей, который наблюдал за реакцией Астафьевой на это его творчество.

Однако, теперь он был одним из главных претендентов на победу в конкурсе. Посоперничать с его Снегурочкой мог разве что Змей Горыныч, которого слепил Михеев Стас, тот самый слесарь, которого я назначил за главного вместо Кондрата.

И ещё одна колхозница, с которой я лично почти не общался, но у неё получилась крайне удачная царевна-лягушка. Она даже не поленилась сделать для неё ледяную корону, которая теперь переливалась и сверкала на солнце, словно и впрямь что-то драгоценное.

Скорее всего эти трое и разделят между собой главные призы, однако, подведение итогов было назначено на тридцатое декабря.

Ну а помимо конкурса, мы, конечно, залили в горку на выезде из деревни, где располагался небольшой холм. Теперь там практически постоянно кто-то да катался на санках и ледянках.

Залили мы также и два катка в самой деревне. Один большой рядом с клубом, на футбольной площадке, теперь там молодёжь играла в хоккей. А другой поменьше недалеко от сквера памяти, туда, где мы решили установить большую ёлку.

Вообще подготовка к празднику шла полным ходом. Кольцов не подвёл, и уже к середине декабря привёз нам несколько ящиков конфет и коньяк, как и обещал.

Я тут же, не затягивая в долгий ящик, смотался в Калугу и привёз гору подарочных бумажных пакетов, чтобы рассортировать по ним подарки. А также докупил ещё разных простеньких игрушек для самых маленьких. Пупсы, машинки, юла... ко всему прочему, мне удалось достать ткань на костюмы деда Мороза и Снегурочки, а пара местных мастериц согласились их пошить.

Вообще на подарки для жителей деревни, я старался не жмотиться. Вложил туда и немного колхозных денег, да и со своей зарплаты тоже. Что ни говори, а у людей должен быть праздник. Тем более что никаких долгих выходных тут и близко нет, погуляли на новый год, отдохнули первого января и за работу.

И, что ни говори, а вся эта предновогодняя суета и зимние забавы создавали в колхозе нужное праздничное настроение. Некоторые колхозники даже подходили ко мне со словами, что ждут Ёлку, как никогда. А от Полины, которая стала частенько со мной заговаривать по разным поводам, я узнал, что в предыдущие года никто так сильно не заморачивался с организацией праздника. Дежурная ёлка, поздравления и всё.

А примерно за неделю до Нового Года ко мне в кабинет заглянул неугомонный Митя Ягодецкий и с заговорщицким видом попросил его выслушать.

Он уже успел себя зарекомендовать, как весьма непредсказуемую личность, так что мне сразу стало любопытно чего же он хочет.

– Присаживайтесь, – кивнул я ему, – и рассказывайте.

Проигнорировав моё предложение сесть, он не просто остался на ногах, а начал энергично ходить по кабинету из угла в угол, активно жестикулировать и тараторить:

– Я много думал в последнее время. Вот почему Дед Мороз обязательно должен быть дедом с седой бородой и посохом, на который он опирается при ходьбе? Не лучше ли сделать из него пример для детишек, показав всем, что даже в старости можно быть активным, если занимаешься спортом. Я думаю, что нам нужен новый Дед Мороз. Мускулистый и закалённый настолько, что выйдет на улицу не в шубе, а в майке. Да и борода ему в общем-то не подходит. Вот шапку можно оставить. Всё-таки голову беречь надо, – на этой фразе он поучительно поднял указательный палец вверх.

Я молчал, переваривая услышанное, а Митя, тем временем продолжил:

– Вместо посоха я возьму штангу со спортплощадки. Повешу с двух сторон по мешку с подарками и буду выдавать их детям не за стишок, а за выполнение спортивных упражнений! Например, за поднятие этой же штанги. Ну? Как вам? – с надеждой посмотрел он на меня.

Мои руки непроизвольно потянулись к лицу в жесте испанского стыда, но я себя одёрнул, хотя мне хотелось просто забыть всё, что он только что наговорил. Но и посылать его мне не хотелось. Он же как лотерея. То подвиг трудовой совершит, то старушку до больницы доведёт, то фигуру из снега вылепит красивую, то устроит выставку имени себя. Точно! Выставка!

– Дмитрий Евстафьевич, – покачал головой я, – что ж вы нас так подставляете?

– Вы о чём, товарищ председатель? – насторожился он.

– Ну как же... вообще-то я очень рассчитывал на вас в этот Новый Год. У вас ведь отлично получается фотографировать, когда вас, конечно, не заносит. И я предполагал, что

вы будете нашим фотографом на ёлке. Будете снимать праздник, да и просто людей. Я даже планировал выделить вам от колхоза плёнку на это дело.

Я даже почти его не обманывал. Внезапно подумалось, что это и впрямь неплохая идея, главное приглядывать за тем, что конкретно он снимает, не позволяя ему превратить фотографии праздника в очередную селфи галерею. Но с этим может вполне справиться та же Астафьева, а отрицать, что у Мити есть определённый талант к искусству было бы глупо.

Ягодецкий явно расстроился, поняв, что рождение деда Мороза нового времени не состоится, но стойчески это вынес. И, словно герой, пафосно ответил:

– Понимаю. Ну тогда, конечно, я не могу всех подвести. Фотографии обязательно будут. Сделаю в лучшем виде!

* * *

Вот и наступило тридцать первое декабря. Я и правда решил нарядиться в деда Мороза, ну а Снегурочкой стала Аллочка.

Костюмы нам пошили простенькие, но сразу узнаваемые. Самодельная борода из ваты, конечно, смотрелась так себе, но что поделать.

– Ну что? – улыбнулся я комсorghу, – дамы вперёд. Я не появлюсь, прежде чем дети не позовут дедушку хором минимум три раза.

Глава 5

Первой к детям вышла Аллочка. Её появление сопровождалось громкими криками «Снегурочка!» и хлопанием в ладоши.

– Здравствуйте, дорогие! – помахала она рукой и окинула взглядом всех детишек. – А вы Дедушку Мороза не видели?

Дети осмотрелись по сторонам, после чего одни помотали головой, а другие звонко ответили «Нет!».

Снегурочка прошлась по залу, заглядывая в каждый уголок, затем дошла до ёлки и, обогнув её, схватилась за голову:

– Ах! Где же мой дедушка? Потерялся видимо, не нашёл дорогу! Как же так? Без Деда Мороза праздник не наступит! – она встала в задумчивую позу, после чего предложила: – без вашей помощи я не справлюсь! Нужно позвать дедушку, да как можно громче, справитесь?

Громкое «Да» раздалось по всему клубу, Снегурочка улыбнулась.

– Тогда, на счёт три, все дружно позовём Дедушку Мороза! Раз... Два... Три!

Я услышал громкие возгласы, но, как и договаривались с Аллочкой, выйду я только после третьего.

«Дед Мороз!» – второй раз дружно крикнули дети. Я поправил бороду, схватил мешок с подарками и приготовился к выходу. На третий раз дверь в зал открылась и медленной походкой я направился к Снегурочке, приговаривая:

– Ох, вот что бы я без вас делал! Какие молодцы!

– Ура! Дедушка Мороз нашёл нас! Давайте поприветствуем его, возьмитесь за руки и поздоровайтесь!

«Здравствуйте!» – хором выкрикнули дети.

Я дошёл до ёлки и поставил рядом мешок с подарками. Аллочка включила музыку на магнитофоне, затем взяла детей за руки, и они принялись водить вокруг ёлочки хоровод, дружно напевая песню:

...Метель ей пела песенку:

«Спи, ёлочка, бай-бай!»

Мороз снежком укутывал:

«Смотри, не замерзай!»...

Ягодецкий фотографировал происходящее, а Дядя Митя с гармонью ожидал своей очереди.

Я стоял прямо в центре хоровода, возле ёлки. Радостные лица детей радовали мой глаз.

Каждый третий ребёнок был наряжен в зайчика, что не могло не пробудить во мне воспоминания из детства.

Сам не знаю сколько мне было лет, да уже и не важно... время забрало своё. Помню, как заботливые руки матери бережно пришивали меховой хвостик на мои тёмные шорты, в то время как отец подготавливал ушки, вставляя в них проволоку, чтобы конструкция казалась более надёжной. Создание праздничного костюма спланивало нашу семью, как и многие другие семьи. И пусть таких «зайчиков» было много, но нас это мало волновало, ведь каждый костюм создавался любящими родительскими руками.

Я продолжил изучать костюмы. Среди зайчиков также попадались белые снежинки в накрахмаленных марлевых подъюбниках и принцессы с самодельными коронами, украшенными мишурой. Желая сделать костюм ребёнка особенным, некоторые родители вырезали из фольги ёлочки и снежинки, надёжно прикрепляя их к одежде своего чада.

После хоровода и танцев, дети выходили ко мне со стихами, но самое удивительное – это спектакль. В центр вышли три ребёнка, один из которых заметно выделялся на фоне остальных.

К его старым штанам пришили синюю бахромку, видимо от старой шторы, на голове папина шляпа, но самое необычное – это густые чёрные усы и кривой кинжал, вырезанный из картона...

Я сразу и не понял, что за костюм такой причудливый у мальчугана, но, после моего вопроса, он гордо задрал голову представившись Бармалеем. И как я сразу не понял?

Время пролетело быстро и вот, наступил самый ожидаемый для детишек момент – вручение заветных подарков.

– Девочки, вставайте за мной! А мальчики, за Дедом Морозом! – по велению Аллочки, ребята выстроились в две шеренги.

Чтобы не произошло путаницы, подарки мы упаковали по-разному, чтобы не перепутать, в зависимости от пола ребёнка. Машинка понравится мальчикам куда больше, чем пупс.

Вместе со Снегурочкой мы доставали из мешка красочные бумажные пакеты с подарками и вручали ребятам. Дети всех возрастов спешили как можно быстрее заглянуть внутрь. Наличие там конфет заметно поднимало настроение каждому.

– Как же у меня болят ноги! – уже после утреника устало протянула Аллочка, снимая белые каблуки.

– А мне ещё вечером в правление идти на застолье, – вздохнул я. – Хотя бы без костюма и на том спасибо!

* * *

Уже вечером я сел в машину, да не один, а в компании приготовленного мною оливье! Так уж договорились, что готовим все вместе. Правда на вечернее застолье придут немногие, большинство всё же предпочли остаться дома. Как ни крути, но Новый Год – праздник семейный.

Я подъехал к зданию правления, взял в охапку салат и направился внутрь. Стоило мне войти, как я услышал праздничную музыку, доносившуюся из той самой комнаты, которую мы выделили под торжество. Открыв дверь, я увидел семь человек. Хоть и старался приехать сильно заранее, но всё равно не попал в первые ряды! Несколько женщин накрывали на стол, выставляя заранее приготовленные угощения. Я поставил салат в центр стола и уселся сам.

– Рановато же вы, – с улыбкой обратился к присутствующим я.

– Что нам дома делать-то? Я вот лично один живу, со скуки чуть с ума не сошёл! Нет уж, решил, что лучше раньше приду! – ответил усатый мужчина.

– А ещё на стол накрыть нужно, на всё готовое очень не хотелось приходить... – добавила женщина, расставляющая белые тарелки по длинному столу.

За столом собрались абсолютно разные люди: одни недавно приехали из города, другие местные. Да и возрастом встречались как молодые, так и люди в возрасте. Всех объединяло одно – желание провести праздник в тёплом кругу товарищей.

Когда наконец все собрались, мы торжественно уселись за стол и начали трапезу.

Я даже не знал с чего и начать. Помимо оливье, винегрета и различных солений, на столе также манили своим ароматом запечённая курица, аккуратно нарезанные кусочки сала и хорошо прожаренная свинина. А кастрюлька с картофельным пюре моментально пошла по рукам присутствующих.

В ход пошло и специально заготовленное для праздника шампанское, а для особых гурманов на столе стояло несколько бутылок водки.

Посередине трапезы один из мужчин сказал:

– Товарищи, пора нашему председателю подарок вручить! А то ещё одна рюмка и совсем забудем!

Подарок? Они что, что-то приготовили для меня?

На тумбе всё это время что-то стояло, прикрытое бордовой косынкой. Правда, я обратил внимание на этот нюанс, только когда к тумбе подошла одна из колхозниц.

– Товарищ председатель, – начала женщина, – от лица всего колхоза мы рады вам подарить... – она потянула за косынку, а та в свою очередь медленно сползла. Под ней я увидел небольшой телевизор...

От увиденного я обомлел.

– Вы чего! Не стоило, правда не стоило! Это ж какие деньги! – я прекрасно понимал, что телевизор не являлся дешёвым удовольствием в это время, к тому же, я не испытывал в нём особой нужды.

– Не переживайте! – улыбнулся усач. – Сумма может и кажется большой, но мы всем колхозом собирали на подарок. Вы столько для нас сделали, что мы не могли про вас забыть!

В этот момент я ощутил невероятную радость. Пусть у меня и нет семьи, но колхоз умело её заменил. Кто бы что не говорил, но люди они заботливые, с широкой душой. Если они меня настолько ценят, то значит я всё делаю правильно.

– Как вам? Нравится? – внезапный вопрос прервал мои мысли.

– Конечно! Спасибо вам большое. Вот так удивили!

– А давайте включим его! – предложили за столом.

– Может позже? До Нового Года чуть меньше десяти минут, – взглянув на часы ответил я.

– Так наоборот, самое время! – справедливо возразил кто-то из колхозников.

Люди настаивали, всем не терпелось посмотреть на подарок в действии. Отказать было бы очень некрасиво, поэтому я подошёл к телевизору поближе, осмотрел его со всех сторон, затем включил в розетку. Под экраном красовался значок корабля и надпись: «Волхов-Б».

Пришлось повозиться с настройкой, но нам повезло управиться с этим до того, как обращение генерального секретаря к народу закончилось. На чёрно-белом экране мы увидели Новогоднее обращение Брежнева, после которого раздался звонкий бой курантов.

Под громкие крики «С Новым Годом!» мы принялись чокаться наполненными шампанским бокалами.

За просмотром Голубого Огонька, время пролетело незаметно, и вот, праздник подошёл к концу. Несколько женщин взяли на себя инициативу по уборке праздничного стола, так что моя помощь не требовалась. И я, как и почти все остальные, отправился домой.

– Товарищ председатель! – окликнула меня улыбчивая женщина, – вы телевизор забыли!

– Совсем из головы вылетело! Спасибо!

Вес у подарка оказался больше, чем я себе представлял. Благо не пешком его тащить по морозу.

Попрощавшись со всеми, я направился к козлику. Сегодня я сам себе водитель. Андрей проводит вечер с семьёй и с Аллой, хотя и пригласил меня отметить вместе с ними, но я отказался. Хоть они и всегда мне рады, но всё же, я им не родной, и они мне не родные.

Но, приехав домой, я всё-таки немного загрустил. Спать не хотелось, а в голову лезли разные мысли, на которые у меня обычно просто не было времени. Но в такой праздник, волей не волей, а вспомнишь про старую жизнь. Про будущее, в котором осталась моя дочь и её дети, мои внуки. Наверное, тоже в Новый Год на ёлке были. Я вздохнул. Как они все там, интересно? Уверен, что хорошо, но всё же.

А ведь я здесь уже почти год. Ещё два месяца, считай, и можно своего рода день рождения праздновать.

Я налил себе чаю и настроил телевизор. На часах половина третьего, и новогодняя программа ещё не закончилась, но она меня не развлекала. На душе по-прежнему кошки скребли.

Мне вспомнились все намёки и прямые высказывание всяких чиновников о том, что жениться мне пора. А может они и правы? Работа работой, но должно быть и что-то ещё.

Ай ладно, чего я тут сижу как Иванушка, который не весел и голову повесил. Мда... похоже, роль деда мороза оставила свои следы, уже фразами из сказок думаю.

Ну, раз уж всё равно не спится, съезжу к правлению, на коньках покатаюсь у ёлки, там наверняка ещё молодёжь гуляет.

Сказано – сделано. Коньки уже были в машине, так что мне оставалось только накинуть дублёнку с шапкой и поехать к катку.

Там негромко, чтобы не мешать тем в деревне, кто уже лёг спать, звучала музыка. Умельцы ещё несколько дней назад соорудили здесь радиоточку, чтобы можно было кататься под музыку.

И в темноте, но под светом звёзд и гирлянды, это и впрямь создавало атмосферу праздника и романтики.

Правда сейчас на катке уже почти никого не было. Только небольшая стайка молодёжи, да две парочки. И одинокая Мария Лукина. Она весело и изящно каталась под «Пять минут» Гурченко. Вот уж действительно вечная песня. Не удивлюсь, если и через сто, и через двести лет под неё будут встречать Новый Год.

Я же так залюбовался румяной Марией, что понял, что еду ей навстречу только, когда мы поравнялись.

– Вам тоже не спится? – озвучил я первую пришедшую в голову фразу.

Она улыбнулась, и в её глазах появились задорные искорки.

– Я думала возвращаться домой, но готова составить вам компанию на пару кругов.

– Наперегонки? – предложил я.

– Догоняйте, – не растерялась она, сразу же поехав вперёд и увеличивая дистанцию между нами.

Я рванул за ней следом, но обогнать не успел. Мария так спешила, что попросту не смогла удержать равновесие, и с испуганным «ой» начала падать прямо на спину. Пришлось подхватывать, но, я и сам не большой мастер в конькобежном искусстве, да ещё и в советских коньках образца шестидесятых-семидесятых. Это в будущем, появятся модели плотно держащие ногу и сильно облегчающие катание, но не сейчас.

Так что свалились мы оба. Но от сильно удара об лёд я её спас, приняв удар на себя, но и сам особо не пострадал. Так что уже через несколько секунд мы со смехом начали подниматься. Я вскочил первый и подал даме руку, помогая встать.

– Пусть будет ничья, – запыхавшись предложила она, очевидно имея в виду нашу неудавшуюся гонку.

– Как пожелаете, – улыбнулся я ей.

Тем временем, песня сменилась на какую-то из репертуара Эдуарда Хиля, и мы просто покатались по катку под его приятный баритон.

– Честно сказать, не ожидал встретить вас здесь. Насколько я знаю, ваша семья живёт в Ульяново, а друзья там же или в Москве. Почему вы не поехали домой? – спросил я у неё, – ведь Новый Год принято отмечать в кругу близких.

Мария на секунду погрузилась, так что я даже пожалел о своём вопросе.

– Я хотела, но просто... тут у нас телёнок сильно заболел, и мне хотелось лично проследить за его состоянием. Собственно, ещё полчаса и я снова пойду его проверить. Вроде бы идёт на поправку, но пока нужно много ухода.

Ну вот опять. Я с одной стороны вроде бы и радовался, что в нашем колхозе такой ответственный и неравнодушный ветеринар. Но с другой стороны, жалко смотреть, как молодая привлекательная женщина с головой уходит в работу, отказывая себе во всём.

– Что ж, давайте тогда я вас сам отвезу в Ульяново? Конечно, когда за телёнка можно будет не волноваться.

– Ну что вы, – засмушалась Мария, – у вас у самих дел много, да поважнее моих. Я и сама могу поехать, если нужно. Не стоит вам время на такие глупости тратить.

– А может я хочу, – неожиданно для самого себя, ответил я, – а давайте вообще там в кино ходим? Может и для нашей колхозной фильмотеки новые киноленты выберем.

Мария замолчала, опустив взгляд, и какое-то время мы просто катились рядом. За эти долгие минуты я даже успел немного понервничать. Неужели я поспешил и выставил себя дураком?

Но, в конце концов, она подняла на меня взгляд и решительно сказала:

– Тогда давайте на следующей неделе выберем день.

– Отлично, – улыбнулся я.

Настроение сразу поползло вверх, и улыбка с моего лица этой ночью уже не сходила. Правда из-за холода, мы покатались ещё лишь под пару песен, а затем я сначала отвёз Лукину домой, а потом и самого себя.

* * *

Я боялся, что Мария даст заднюю и просто не придёт ко мне договариваться о дате, но она поступила честно. И, как только телёнок перестал требовать неусыпного внимания, тут же сама меня нашла, хотя долго задерживаться не стала. Мы просто согласовали её выходной в день, когда у меня не было никаких важных дел.

И вот он уже и наступил. Вчера снова прошёл снег, но я надеялся, что это не помешает нам с Марией добраться до Ульянова. Во всяком случае я ждал этого дня и твёрдо собирался выполнить своё обещание.

Девушка пыталась держаться как ни в чём ни бывало, но я видел, что она смущается. Чтобы не ехать в тишине и не болтать без умолку самому, я попытался вывести её на диалог.

– Мария Никаноровна, раз уж мы едем в кино, может быть у вас есть на примете фильм последних лет, которого нет у нас в клубе, но вам бы хотелось посмотреть?

Она задумалась, но вскоре ответила:

– Да, пожалуй, что есть. Кажется, в позапрошлом году вышел фантастический фильм. Солярис. Может, вы тоже слышали? Я хотела сходить в кино, но учёба...

Я понимающе кивнул и спросил:

– Да я знаю этот фильм. А вам нравится фантастика?

– Я люблю космос и всё, что с ним связано.

Меня её ответ удивил и обрадовал. А то иногда казалось, что её только работа и волнует. Овцы и коровы. Любовь к животным это прекрасно. Но должно быть и что-то ещё. Эх, даже жаль, что я не могу рассказать ей всё что знаю про космос сам. Разве что в виде сказки.

Однако, Мария явно расслабилась, и дальше разговор протекал интересно. Оказалось, что она читает много фантастики и знает почти всех советских авторов этих лет в данном направлении.

Наш непринужденный разговор прервался, когда я понял, что на заснеженной дороге передо мной, что-то есть. Какое-то маленькое чёрное пятно. Я снизил скорость и поехал уже внимательней вглядываясь и стараясь рассмотреть его получше.

Глава 6

– Это щенок! – вскрикнула Мария, когда мы подъехали чуть ближе, – бедненький! Нужно срочно ему помочь!

Дабы не испугать его, мы не стали подъезжать вплотную. Не успел я окончательно остановиться, как девушка открыла дверь и выбежала прочь из автомобиля. В этом вся наша Мария. Я вышел следом.

– Он живой! Живой! – она расстегнула верхнюю одежду и прижала щенка поближе к телу, стараясь заботливо укутать его в своё тёплое пальто, – кто же мог тебя здесь оставить?

Я осмотрелся и заметил свежие следы шин. Судя по их виду, кто-то приехал сюда прямо из Калуги или другого населённого пункта по пути, затем развернулся и уехал назад, видимо намеренно оставив щенка здесь, на морозе. Вот только зачем? Неужто так жестоко от подарка новогоднего избавиться захотели? Странные люди, более чем уверен, что щенка с удовольствием кто-нибудь забрал бы и без подобного издевательства над животным.

Свои мысли я оставил при себе, не стал разочаровывать довольно чувствительную девушку, уж больно близко она принимает подобное к сердцу.

Усевшись в машину, Мария бегло осмотрела дрожащее тело животного и сказала:

– Это овчарка. Мальчик. Я бы едва дала ему два месяца от роду. Конечности не отморожены, как же хорошо, что мы успели! Нам срочно нужно возвращаться назад! Мы должны его отогреть! – она заботливо взглянула на щенка, – теперь всё будет хорошо, миленький. Вот только... мне куда его отвезти, товарищ председатель? Я бы с удовольствием щеночка приютила, но дома своего нет, будет очень нагло с моей стороны, на работу тоже не могу.

– Нашли о чём переживать, отвезём его ко мне. Дом есть, место тоже. Живу я один, никому щенок мешать не будет! – эти слова вызвали радость на лице девушки.

О визите к семье и речи идти не могло, видимо судьба решила распорядиться иначе. Мы развернулись и направились назад в колхоз.

– У вас такая добрая душа, товарищ председатель, не зря люди говорят, что нам с вами повезло, – начала внезапный разговор девушка.

– Так поступил бы каждый, разве нет? – скрывать не буду, от её слов мне стало очень приятно.

– Хотелось бы мне, чтобы каждый поступал так, как поступаете вы. Мир уж точно стал бы лучше.

Узнав, что у меня нет резиновой грелки, Мария попросила заехать сначала в её ветеринарный кабинет.

– Погрейте его, пока я соберу всё необходимое, – она вручила мне щенка и вышла из машины. Девушка подбежала к окну и, как я понял, принялась искать ключ. Свечение фар помогло ей в этом.

Я ещё раз взглянул на щенка и в голову нахлынули детские воспоминания из моей прошлой жизни. Времена были нелёгкие, родителям приходилось много работать, поэтому зачастую я был предоставлен самому себе. Друзья у меня, конечно, были, но хотелось, чтобы кто-то всегда находился рядом. И вот, начались бесконечные просьбы купить собаку. Сначала родители переносили столь торжественное событие с праздника на праздник. Видимо надеялись, что интерес к данной теме угаснет, и я передумаю, но этого не произошло. Целый год их просил, а потом и весь следующий. После одного из таких разговоров, поняв, что я не уймусь, отец предложил мне хомячка. Как раз соседи не знали куда своего пристроить, но посмотрев на маленького и ленивого зверька, я поспешил отказаться, совсем не то, что я хотел. Когда надежда о четвероногом друге практически угасла, случилось это...

На мой день рождения, отец разбудил меня с самого утра и позвал на кухню. Какого было моё удивление, когда еле передвигая ногами, потирая сонные глаза, я увидел на руках матери маленького щеночка. Зенки тут же округлились от удивления! Он не был породистым, но меня это совершенно не волновало – самое главное, что в тот день я обрёл верного друга. Тогда родители разрешили мне самому назвать щенка, и я в торжественной обстановке выбрал имя «Рекс». Взрослеть вместе с ним было одно удовольствие. Каждый день и в нужное время, он ждал моего прихода со школы у двери. Несмотря на то, что с годами я менялся, и не всегда в лучшую сторону, его любовь ко мне оставалась неизменной.

От воспоминаний глаза заслезились. Как же давно это было... уже и не верится, что взаправду. Я грустно вздохнул и посмотрел на тёмный комочек за пазухой.

Рекс...

Его тело всё ещё продолжало трястись, но уже намного меньше, чем когда мы его подобрали. Надёжно укутав в верхнюю одежду, я прижал пса к своему тёплому свитеру.

Молодая ветеринарша вернулась не только с красной резиновой грелкой, но и со стеклянной банкой, наполненной доверху молоком.

– Нужно будет его молоком тёплым напоить. Возможно сам не захочет, на такой случай я взяла помощника, – девушка достала из кармана стеклянный многоразовый шприц и продемонстрировала мне.

Приехав домой, первое что я сделал – это затопил печь. Щенка мы усадили рядом, чтобы быстрее согрелся. Но пока печь не разгорелась, Мария поспешила укутать щенка в старое одеяло.

– Хорошо, что он себе ничего не отморозил. И кто же только смог его на мороз выкинуть... – грустно вздохнула ветеринарша.

– Не думайте об этом. Что случилось, то случилось. Главное мы его обнаружили, теперь он в безопасности. Считайте, что это судьба!

– Судьба, говорите... – она хотела ещё что-то добавить, но смущённо улыбнулась, затем поспешила сменить тему. – Овчарки верные, выносливые и очень умные. Идеальная сторожевая собака, я бы сказала. Спасибо, что вы согласились его приютить, но как потом поступим? Щенок быстро растёт, такой собаке лучше, как можно раньше подыскать хозяина, чтобы он приступил к воспитанию – это очень важно, – заметила Мария, и она права.

– Я бы себе хотел его оставить, – с ноткой сомнения заявил я, – собак я люблю, да и щенок мне сразу понравился, – мои слова вызвали на её лице удивление, – хотел бы, но...

– Но что? Что мешает? – поинтересовалась Мария, – а я и не знала, что вам собаки нравятся. Хотя, нам ведь и не доводилось об этом разговаривать.

– Собака – лучший друг человека! Не зря так говорят, – улыбкой ответил я. – Одно только меня волнует, пока он мал, да и после, за ним требуется уход. Я раньше редко уезжал надолго, но при нынешних обстоятельствах... сами понимаете, то в Москву, то в Калугу. Да и как ни крути, но с утра до позднего вечера на работе. Боюсь плохая это идея.

– Не переживайте, товарищ председатель, я смогу вас выручить! Возможно, мне даже разрешат его ненадолго приютить, если вы на несколько дней уедете. Да и в целом, я могу приходить к вам и ухаживать за ним! Например, на обеденный перерыв! – видимо эта идея очень сильно Марии понравилась, – пока зима и он маленький, ему лучше жить в доме, а по весне можно и на улице.

– Скрывать не буду, ваша помощь мне бы не помешала, – я ещё немного подумал, затем взглянул на щенка и твёрдо заявил: – что ж, так тому и быть! С утра я сам его буду кормить, а после обеда вы. Хорошо?

Мария довольно кивнула.

– Я ключ от замка обычно под ведром храню, слева от крыльца. Я покажу вам потом.

В тёплом одеяле, да ещё и с грелкой под боком, щенок выглядел довольным.

– Над именем ещё нужно подумать, – она налила тёплое молоко в кружку и подула на него. Убедившись, что оно не слишком горячее, Мария достала стеклянный шприц и наполнила его молоком.

– Чего тут думать, назову его «Рекс»! – ответил я, наблюдая как девушка собирается покормить щенка.

– Мне нравится! – с улыбкой ответила ветеринарша, – ну, Рекс, сейчас нужно немного покушать... – она аккуратно направила струю молока прямо в пасть щенка. Стоило ему почувствовать вкус, как он тут же принялся жадно глотать содержимое шприца.

Как Мария объяснила, пока он полностью не оклемался и не начал ходить, кормить его необходимо строго маленькими порциями, но каждые два-три часа.

Вот так неожиданный подарочек мне достался.

* * *

Когда надо, чиновники действуют быстро. Новые выборы организовали буквально за пару недель, и вот я теперь один из депутатов верховного совета СССР от Калужской области. Всё как полагается, с депутатским значком и удостоверением.

А вместе с ними появились и определённые обязанности, например кипа обращений, которые мой предшественник, похоже, вообще никогда не разбирал.

Я же не мог так просто забыть на доверенные мне дела, тем более, что хорошо понимал, зачем мне это нужно. Если я хочу всерьёз улучшить жизнь людей в своём колхозе, а затем и во всём Союзе, чем чёрт не шутит, мне необходимо укрепиться и в чине депутата. Так что почти целый день, вместо колхозной работы, я посвятил просмотру этих бумаг.

В основном обращения были просительные, что-то куда-то купить и всё такое. Но одно сразу привлекло моё внимание, тем более, что датировалось оно ещё позапрошлым месяцем.

В конце ноября из одной из больниц Козельского района написали о том, что их котельная находится в аварийном состоянии и срочно нуждается в починке. Тем более, что на дворе зима.

Меня это сразу заинтересовала ещё и потому, что непонятно, зачем для решения этого вопроса нужен депутат верховного совета. На мой взгляд, за работоспособностью таких важных объектов должна следить местная администрация.

В общем, стоило бы съездить и посмотреть кто там работает и насколько велика проблема.

В принципе, если завтра утром поеду, то к вечеру должен вернуться. Даже Андрея дёргать не буду, сам себя отвезу.

Решено. И, проснувшись на следующий день, я покормил весь свой зверинец, кур с Рексом, да поехал в Козельский район. Сразу же в больницу, благо адрес был указан в обращении, а карты области у меня были. Конечно, в такие моменты я скучаю по электронному навигатору, но о таком прогрессорстве думать ещё рано.

Эх, всё-таки разбаловал нас современный мир. Интересно, как на моём месте справился бы какой-нибудь молодой парень, родившийся в двухтысячных и не видевший не то что Союза, а даже девяностых. Наверняка для него моя теперешняя простая жизнь в деревне стала бы пыткой.

Так я и ехал, думая о разной ерунде и любуясь красивыми зимними пейзажами. Стало даже как-то жаль, когда я увидел впереди дома и понял, что почти приехал. Осталось только найти среди них больницу, чем я и занялся.

Это тоже не заняло много времени, и первая же встреченная мной санитарка быстро указала мне, где я могу найти заведующую. И пока я шёл, то уже успел понять, что в больнице

совершенно точно что-то не так с отоплением. Я оставил дублёнку в машине и понимал, что снимии я ещё и тёплую кофту и, скорее всего, мне уже станет не особенно комфортно.

Заведующей оказалась усталая женщина лет сорока пяти, которая представилась, как Ольга Павловна Алексеева, напомнив своей фамилией моего недавнего оппонента. Интересно, как он там в Абхазии? Надеюсь, больше ни в какие сомнительные схемы не лезет. Мужик-то работающий, хотя и неприятный.

А вот его однофамилица наоборот оказалась довольно вежливой и даже доброжелательной.

– Когда я узнала, что у нас будет новый депутат, то у меня сразу же появилась новая надежда, но не ожидала, что вы появитесь так скоро, – призналась она, – даже думала, что стоит ещё одно обращение составить уже конкретно к вам.

– Что же, проводите меня в котельную? – перешёл я сразу к делу, – хочу увидеть её состояние своими глазами.

– Конечно, пойдёмте, – она сразу повела меня по коридорам больницы в подвал. Стоит сказать, что эти коридоры уже давно нуждались в ремонте. На стенах местами облупилась краска, да и кафель под ногами был давно не первой свежести. Хотя, стоит отдать должное, чистота вокруг поддерживалась на хорошем уровне.

– А кроме как с котельной есть ещё какие-то проблемы? – поинтересовался я.

Ольга Павловна с удивлением на меня посмотрела и ответила:

– Даже странно, что вы интересуетесь. За последние годы я привыкла, что наша больница будто невидимка. Ни на какие наши жалобы и обращения практически не реагируют. И, конечно, накопилось, много проблем. Нового оборудования мы в глаза не видели, а старое чиним своими силами. Лекарств тоже приходит недостаточно. Не знаю почему так. Может, потому что у нас в округе не так много людей проживают, село умирает, остались одни старики. Но ведь им-то помощь больше всего и нужна! – почти всё время она говорила спокойно, но вот последнее предложение произнесла с жаром и даже с каким-то возмущением.

И я её понимал. Нельзя бросать людей на произвол судьбы, даже если они уже не приносят большой пользы обществу. Тем более в социалистическом государстве это недопустимо.

Когда мы, наконец, спустились в котельную, я ужаснулся. Она находилась в ещё более плачевном состоянии, чем я ожидал. К пошарпанным стенам вокруг я уже привык, но вот состояние котлов реально пугало. Часть из них уже были покрыты коррозией, а трубы, связывающие их вместе, были ржавыми и давно изношенными. Также то тут, то там, я замечал следы кустарного ремонта.

В воздухе стоял чувствительный запах гари и масла, а на полу я увидел пару масляных пятен. Не трудно понять, что котлы частично протекают.

Эта котельная не то что в аварийном состоянии, да она просто на грани катастрофы!

Словно желая меня добить, Алексеева начала рассказывать мне о том, как они пытаются поддерживать её работоспособность своими силами, как они ремонтируют оборудование своими руками, как пытаются экономить топливо, как борются с постоянными авариями и отключениями электричества.

Она говорила медленно и тихо, но я слышал её каждое слово. Я видел усталость и отчаяние в её глазах во время рассказа, и понимал, что она делает всё возможное, чтобы сохранить работоспособность котельной и обеспечить тепло и электричество больнице.

– Я увидел достаточно, сделаю, что могу, – пообещал я заведующей, стараясь, чтобы мог голос звучал наиболее ободряюще.

После чего попрощался и тут же поехал в местное правление, где чинуша в ответ на мои справедливые вопросы о том, почему никто не следит за больницей и как они умудрились довести её до такого состояния, просто развёл руками, говоря что-то о недостатке фондов и так далее, я даже слушать не стал.

Сразу поехал в Калугу с твёрдым намерением поднять весь район на уши, если надо будет. Ну нельзя так с людьми.

Я решил сразу поговорить с Кандренковым. Если местные чиновники там не справляются, надо их менять. Ну и решать вопрос.

Вот только мне не повезло. Он куда-то уехал, но мне сказали, что должен вернуться вот-вот, так что я решил подождать. Однако, время шло, а Андрей Андреича так и не было. В итоге стало уже слишком поздно и понятно, что он задержался и уже не появится.

За это время я успел попросить телефон, чтобы позвонить своим. Кто-то должен был передать Марии, что я либо вернусь слишком поздно, либо завтра, чтобы она позаботилась о Рексе.

Но в правлении долго никто не отвечал, так, что я уже успел понервничать, а заодно понял, как меня достало то, что у нас в колхозе всего один телефон на деревню. Пора это менять.

В конце концов, я всё-таки дозвонился, но решил заодно, раз уж я в остаюсь Калуге, захватить к телефонистам и всё разузнать. Тем более, что столбы ЛЭП у нас есть, можно и зимой провода протянуть, ведь копать ничего не надо.

Для начала стоит обеспечить связью всех важных людей колхоза, с которыми мне часто приходится взаимодействовать. Парторг, комсорг, агрономы, заведующие овцефермой и молочной фермой, ветеринары, зоотехник и так далее. А потом в идеале нужно вообще всем желающим колхозникам телефоны установить.

Да, возвращаясь к моим утренним размышлениям, молодёжь двадцать первого века тут бы точно завывала. Они-то и рождаются уже, можно сказать, с со смартфоном в руках. А тут такое.

* * *

На следующий день Кандренков всё-таки приехал к обеду, и я сумел с ним встретиться. Он внимательно выслушал мой рассказ, особенно ту часть, в которой я красочно описал состояние котельной и протянул:

– Да... все бы чиновники были такие же активные и равнодушные как вы, Сан Саныч. Но имеем, то что имеем. Будем разбираться.

Глава 7

Уже днём я в составе комиссии снова вернулся в Козельский район, хотя большого шума поднимать не стали, но местным чиновникам устроили небольшую выволочку. Так что деньги на ремонт больницы сразу откуда-то появились.

Причём не только на котельную, но и на всё остальное. Как выяснилось, там в одном крыле ещё и крыша протекала, поэтому его практически не использовали.

И, хотя с этой больницей ситуация обещала выправиться в скором времени, мне всё равно почему-то стало грустно.

Я всё прокручивал в голове слова заведующей о том, что в этом посёлке остались практически одни старики. Это хорошо накладывалось на мой опыт в России будущего, где тоже хватает таких вот почти заброшенных умирающих поселений.

И мне не хотелось думать, что всё, что я сейчас делаю, тоже пропадёт зря, что Новый Путь точно также угаснет со временем. Нет уж. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы доверенный мне колхоз и в будущем процветал. Да и, раз уж я теперь депутат, то и об остальных своих избирателях должен позаботиться.

С такими мыслями я и вернулся в Новый Путь.

Правда перед этим снова пришлось заехать в Калугу, чтобы окончательно договориться с телефонистами, а заодно пробежаться по магазинам с расчётом найти пару презентов для Лукиной. Всё же она за моим Рексом приглядывает. Да и, чего скрывать, мне просто будет приятно что-то ей подарить.

К подарку я подошёл со всей ответственностью и, вспомнив, что она интересуется космосом, купил для неё книгу «Час Быка» Ефремова, она как раз впервые вышла в 1970-м году, для этого времени ещё свежак, а вдобавок в другом магазине выбрал красивую медную заколку в форме листа с дерева. Уверен, на её длинных волосах она будет отлично смотреться.

В общем, не удивительно, что после приезда я первым делом ринулся искать именно Марию, и мне повезло застать её одну в ветеринарном кабинете.

– Вы вернулись, – улыбнулась она мне, – Рекс скучал.

– Спасибо, что за ним присмотрели. И что вообще постоянно следите за его здоровьем, хотя это не входит в ваши прямые рабочие обязанности.

– Ой, да разве можно иначе? – засмушалась она.

– Позвольте вас отблагодарить, – я с заговорщицким видом достал из-за пазухи сверток (заколку и книгу, завернутые в платок) и протянул ей, – возьмите.

И без того огромные глаза Марии как будто ещё сильнее расширились от удивления и чуть ли не от испуга. Она активно замахала головой и руками.

– Нет-нет. Я не могу. Я же не ради подарков, а просто потому что хотела...

– Ну вот и я просто хочу сделать вам приятно. Берите, – не терпящим возражений голосом сказал я, – и открывайте скорее. Хочу увидеть, угадал ли.

Поняв, что спорить бесполезно, Мария приняла подарок со смущённым «спасибо» и развернула платок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.